

Сабирова Венера Кубатовна, Чотикеева Канышай Шариповна

СПЕЦИФИКА ПУТЕВЫХ ОЧЕРКОВ В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. АЛАЕВА

В большинстве своем публицистическое творчество А. Алаева, этнического кыргыза, эмигранта новейшего периода истории, проживающего в канадском городе Ванкувере, представляет жанр путевых очерков или записей. В статье дан анализ содержательных и формальных аспектов жанра путевых очерков, суть которых состоит в показе личных впечатлений автора и его лирических отступлений от основной нити повествования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 161-164. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Известный публицист Н. К. Михайловский писал: «Журналистика живет не на воздухе. Она живет, когда живет общество, и замирает – когда подрезаны корни жизни в обществе» [2, с. 181]. Амин Алаев – яркий представитель литературного зарубежья кыргызов, пишущий на русском языке и живущий в Канаде, стране «с мягким капиталистическим климатом» [17]. Специфика его публицистического творчества заключается в высоком уровне интеллектуальности, широком кругозоре, тонком чувстве юмора, интуитивно проявляющейся гармонии с миром читателя, латентно обусловленной любовью к этнической родине.

Список литературы

1. Айтматов Ч. Т. Когда падают горы (Вечная невеста). Бишкек, 2007. 327 с.
2. Жемчужина мысли / сост. А. А. Жадан. Минск, 1991.
3. Панцырев К. Путевой очерк: эволюция и художественно-публицистические особенности жанра. СПб.: РГБ, 2004. 207 с.
4. <http://proza.ru/avtor/surrey2001> (дата обращения: 25.06.2014).
5. <http://proza.ru/2013/12/12/667> (дата обращения: 25.06.2014).
6. <http://proza.ru/2013/12/16/819> (дата обращения: 28.08.2014).
7. <http://proza.ru/2013/12/15/60> (дата обращения: 28.08.2014).
8. <http://proza.ru/2013/12/16/356> (дата обращения: 28.08.2014).
9. <http://proza.ru/2013/12/16/819> (дата обращения: 25.06.2014).
10. <http://proza.ru/2013/12/17/456> (дата обращения: 25.06.2014).
11. <http://proza.ru/2013/12/19/391> (дата обращения: 25.06.2014).
12. <http://proza.ru/2013/12/20/544> (дата обращения: 25.06.2014).
13. <http://proza.ru/2013/12/22/651> (дата обращения: 25.06.2014).
14. <http://proza.ru/2013/12/30/614> (дата обращения: 25.06.2014).
15. <http://proza.ru/2014/03/07/850> (дата обращения: 25.06.2014).
16. <http://proza.ru/2014/05/04/950> (дата обращения: 28.08.2014).
17. <http://proza.ru/2014/06/22/328> (дата обращения: 25.06.2014).
18. <http://www.literatura.kg/persons/?aid=531> (дата обращения: 25.06.2014).

A. ALAEV'S SOCIAL AND POLITICAL ESSAYS IN FOREIGN COUNTRIES LITERATURE

Sabirova Venera Kubatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian State Social University (Branch) in Osh
sabirova_venera@mail.ru

Kambarova Aishu Kadyrovna
Sulukta Institute of Humanities and Economics of Batken State University
sgei-1996@mail.ru

In the article the analysis of the creativity of Amin Alaev – a bright representative of journalistic direction in the foreign Kyrgyz literature which exists in the web space in the Russian language is given. The author is an ethnic Kyrgyz who has settled down in Canada with family. The subject matter of his journalistic works is enough broad: variety of the world, upbringing of children, ecological discourse, nostalgia for his native land etc.

Key words and phrases: social and political journalism; the literary abroad; the cycle of travel notes; lyrical hero; the essay genres.

УДК 372.882; 894.341(575.2)(043.3)

Филологические науки

В большинстве своем публицистическое творчество А. Алаева, этнического кыргыза, эмигранта новейшего периода истории, проживающего в канадском городе Ванкувере, представляет жанр путевых очерков или записей. В статье дан анализ содержательных и формальных аспектов жанра путевых очерков, суть которых состоит в показе личных впечатлений автора и его лирических отступлений от основной нити повествования.

Ключевые слова и фразы: публицистичность; художественное творчество; литература зарубежья; этническая идентичность; жанр путевых очерков.

Сабирова Венера Кубатовна, к. филол. н., доцент
Чотикеева Канышай Шариповна
Ошский государственный университет, Кыргызская Республика
sabirova_venera@mail.ru; medina@mail.ru

СПЕЦИФИКА ПУТЕВЫХ ОЧЕРКОВ В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. АЛАЕВА[®]

В основной своей массе очерки Амина Алаева представляют собой достаточно типичный жанр в публицистической литературе. В некоторых исследовательских трудах он поясняется так: «Путевой очерк – очерк,

в основе которого лежит описание каких-либо событий, происшествий, встреч с людьми, которые происходят во время путешествия автора» [6, с. 3]. Кроме того, путевой очерк – один из самых старых видов очерковых форм журналистики. В России как таковой этот жанр зарождается в XVIII веке, в этот период перед публицистами стояла задача показать процессы развития событий. У людей изменилось отношение к действительности, как следствие, необходимы были новые формы ее отражения. Во время путешествия автор, основываясь на личных впечатлениях, начинает фиксировать явления окружающей социальной и физической среды, обычаи и нравы людей, великие события и повседневность. Именно так появились описание поездки из северной столицы в южную А. Н. Радищева [8], записи о европейских впечатлениях Н. М. Карамзина [2], заметки о пути в Арзум А. С. Пушкина [7], отразившиеся в искусстве слова.

Путевой очерк из всех видов наиболее претендует на авантюристичность сюжета, заданную характером подготовки типа повествования. Сюжет отражает последовательность событий, происшествий и встреч автора во время его путешествия, отобранных им по степени важности и интереса для читателя. Автор изначально имеет замысел, который обычно формируется до или во время путешествия. Другой отличительной чертой путевого очерка является его динамизм, формирующийся благодаря самому факту перемещения автора во времени и пространстве. Динамизм позволяет автору сделать читателя «соучастником» путешествия, почувствовать напряжение поездки.

Из трудов о жанре путевого очерка [1; 3; 5; 9; 10] более полной является работа К. А. Панцырева, считающего, что «стал зарождаться очерк-исследование – своеобразный итог долгого процесса эволюции очеркового жанра, аккумулирующий в себе элементы очерка путевого, проблемного и портретного. В нем, наряду с традиционными публицистическим и художественным началами, выделяется начало исследовательское, суть которого заключается в направленности на исследование различных общественных отношений и проблем. Неизменным остается одно: основным стержнем, основной осью такого очерка является путешествие» [6, с. 4].

Путевой очерк относится к наиболее ранним формам текстов, появившихся во времена зарождения журналистики. Он является одной из «наиболее открытых форм выражения публициста-художника. Писатель вступает в нем в непосредственное общение с читателем, свободно излагая материал. Он может соединять в одно элементы истории, статистики, естественных наук, высказывать свои взгляды по тем или иным вопросам политики, рассказывать о личных приключениях, чувствах и мыслях, столкновениях со встреченными людьми» [4, с. 114].

Рассмотрим произведения данного жанра, написанные эмигрантом из Кыргызстана, проживающим в Канаде и пишущим под псевдонимом Амин Алаев. Отметим его высокую интеллектуальность, широкий кругозор и скрупулезность в деталях, объясняемую профессиональной принадлежностью автора к миру информационных технологий, где в принципе нет мелочей.

В очерке «Вдохновение и ужас» рассказывается о незабываемом впечатлении от морской прогулки вместе с сыном по водам Тихого океана в Северном полушарии. Поскольку автор подробно описывает все детали, читателю будет интересно совершить небольшой круиз в воображении. Однако конечным идейным аккордом являются слова о том, что антропологический фактор губит беззащитную от людей живую природу. И как бы заманчивы ни были заявления энергетиков о том, какое благо разработка месторождений принесет Западной Канаде, «глядя на потоки нефти из обломков трубы на дне далекого водоема, никакого блага не хотелось. Хотелось, чтобы все оставалось так, как есть – киты, кедры, орлы, тюлени, медведи, крабы и Арчи со своим “Зодиаком”» [18].

Другой очерк «Еще одно чудо» также представляет собой описание места событий и поступков героя вместе с его спутником Стасом в Нью-Йорке, Манхэттене. Возждение автомашины по оживленным улицам в течение двух часов и сдача его арендодателям без единой царапины стали настоящим чудом. Это слово было им навеяно от яркой таблички на грязной стене здания с указанием номера улицы, о которой снят черно-белый фильм про рождество «Чудо на 34-й улице». А еще одним чудом назвал Стас город Бишкек с его лихими водителями и беспределом на улицах. Лирический герой завершает очерк: «...чудо, произошедшее с нами сегодня на 34-й улице, возможно далеко не последнее в этом чарующем городе вкусной пиццы и жестких контрастов» [12].

Очерк «Калифорнийцы» посвящен не людям, обитателям одноименного штата, а копытным обладателям огромных рогов, северно-американских «кузнам» Тянь-шаньских и памирских архаров Марко Поло. Размышления медика Сада об открытии препарата «виагра» приводят по цепочке ассоциаций от рогов до горных баранов. Вспоминаются эпизоды встреч с ними в горах еще в детские годы, проведенные в горах Тянь-Шаня. А сейчас он думает: «Добыть рога архара Марко Поло – голубая мечта любого серьезного охотника. Мне не дано понять неудержимое влечение к рогам этого копытного состоятельных граждан... Мы смотрели на даже не собирающихся уходить калифорнийцев, почти надменно возвышающихся над нами. С рогами или без, живьем они выглядели куда интересней, чем тушкой или чучелом» [13]. Для читателей, имеющих детей, содержание очерка станет уроком семейного воспитания.

Следующий очерк «Квебекские эскизы» представляет собой типичные путевые записки с рассуждениями автора. Квебек – как отдельное государство в англоязычной Канаде. Описав семейную туристическую прогулку в этот самобытный город, автор дает волю своим переживаниям по поводу языка, культуры, ментальности о наличии в Канаде двух основных культур. Завершает герой рассказ: «...реальность вытеснила сон. 'Je me souviens' – отчетливо произнес я на языке, которого не знаю, и отправился чистить зубы» [14].

В очерке «Нежные краски и жесткое плоскогорье» обрисована туристическая поездка в штат Аризона, в край древних индейцев, живущих в резервациях. Удивительный по красоте Гранд Каньон, образ здешней природы объясняет название лирического очерка: «Один латиноамериканский классик смог емко и красноречиво описать эти места как “страну нежных красок и жесткого плоскогорья”». Краски тут и в самом деле

нежнее нежного – очень мягкая охра в основном оранжевых тонов контрастирует со всеми оттенками серого и коричневого» [16]. Автор дает свои ассоциации, размышления о поведении туристов из разных стран, ритуальных представлениях индейцев хулапай, неплохо приспособившихся к новой эпохе.

Отличается из общего списка описательных очерков под названием «Несоответствия» компаративистским анализом. Автор анализирует такое явление, как несоответствие, начинает он с описания случая, произошедшего дома, когда сын читает текст древнеанглийского эпоса «Беовульф», и думает о том, что «это любопытное противоречие никак не влияет на факт того, что эпос “Беовульф” считается одним из наиболее почитаемых произведений в корпусе англоязычной литературы» [11].

Затем автор переходит к размышлениям о случае в начале XVIII века, описанном Вильямом Снелгрейвом в книге «Новые данные о некоторых областях Гвинеи и работорговле» (“A New Account of Some Parts of Guinea and the Slave Trade”), изданной в Лондоне (1734). Спасение малыша от неминуемой гибели от рук языческих африканских жрецов и последующее воссоединение с матерью – поступок добродетельный; оправдание его христианской заповедью выглядит трогательно. Но заметнее другое противоречие: «высоко-нравственное спасение ребенка происходит на фоне страшного эпизода в функционировании отлаженной системы бизнеса по торговле рабами из Старого Света» [Там же]. Другой случай – это поступок офицера СС, отправившего женщину-нееврейку с места расстрела в село, приказавшего расстрелять других. Авторское сознание пытается все эти несоответствия вместить в логические рамки: «Жизнь деда была полна риска и несоответствий, одно из которых, его леворукость, как минимум дважды спасало ему жизнь. Вручение ему мало что значащей юбилейной медали, человеку, который пролил кровь на Украине и штурмовал Кенигсберг, вероятно, казалось ему досадным несоответствием» [Там же].

Очерк «Последний дикий Запад» – это описание самой крайней точки Западного полушария, деревни Тофино. Красивы описания природы: «Закат мог бы быть более ярок, если бы черные и неровные, как кляксы пролитой на ватман туши, облака не заслоняли собой время от времени солнечный овал. Вой ветра и рев прибоя казались все более громкими...» [17]. Много мыслей об индейцах, о столкновении цивилизаций и тихом поражении более слабой из них. А. Алаев – мастер резюмирования, и это эссе не исключение: «Крайний Запад был так же дик, как и двести лет назад. Хочется верить, что когда мой сын приведет сюда моего внука, дикость эта не исчезнет» [Там же].

«Последний фронтир» – это описание путешествия на Аляску, штат вдвое больше Техаса, со столицей с населением в 30 тысяч душ. Тут тепло и влажно, дожди идут неделями, нередки ледники и айсберги. Города Аляски основали золотоискатели, им не были страшны близость гор, климат. Автора впечатляют первозданность природы, медведи, морские животные и птицы [15].

Само очарование очерков А. Алаева в том, что во всех произведениях он вспоминает что-то киргизское или советское, что доказывает: его новая идентичность содержит этнические и социальные черты. Будь то упоминание о киргизских горах, традициях или обычаях, эпизодах из полузабытого детства или советского этапа юности, рефлексия по поводу революционных событий или трагического межэтнического конфликта в июне 2010 года.

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать, что Амин Алаев хорошо справляется с работой в жанрах путевого очерка и путевых записок. Его произведения легко и с большим интересом читаются. Для читателя, где бы он ни находился, важен этот внутренний диалог с автором, умеющим обобщать увиденное, многому учить молодое поколение, в частности любить жизнь, замечать ее красоту и не оставаться равнодушным к окружающему миру.

Список литературы

1. Журбина Е. И. Теория и практика художественно-публицистических жанров. М.: Мысль, 1969. 399 с.
2. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1987. 718 с.
3. Ким М. Н. Жанры современной журналистики. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004. 336 с.
4. Колосов Г. В. Очерк и жизнь. Алма-Ата: Гылым, 1966. 84 с.
5. Маслова Н. М. Путевые заметки как публицистическая форма (становление и развитие жанра «путешествия» в публицистике). М.: МГУ, 1977. 153 с.
6. Панцырев К. Путевой очерк: эволюция и художественно-публицистические особенности жанра. СПб.: РГБ, 2004. 207 с.
7. Пушкин А. С. Путешествие в Арзрум // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Худож. лит., 1949. Т. 4. С. 412-456.
8. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Л.: Худож. лит., 1981. 197 с.
9. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2000. 312 с.
10. Черепанов М. Работа над очерком. М.: Изд-во МГУ, 1966. 95 с.
11. <http://proza.ru/2013/12/14/363> (дата обращения: 25.06.2014).
12. <http://proza.ru/2013/12/18/508> (дата обращения: 25.06.2014).
13. <http://proza.ru/2013/12/20/554> (дата обращения: 25.06.2014).
14. <http://proza.ru/2013/12/21/592> (дата обращения: 25.06.2014).
15. <http://proza.ru/2013/12/23/190> (дата обращения: 25.06.2014).
16. <http://proza.ru/2013/12/24/283> (дата обращения: 25.06.2014).
17. <http://proza.ru/2013/12/24/1734> (дата обращения: 25.06.2014).
18. <http://proza.ru/2013/12/24/1775> (дата обращения: 25.06.2014).

SPECIFICS OF TRAVEL ESSAYS IN A. ALAEV'S PUBLICISTICS

Sabirova Venera Kubatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Chotikeeva Kanyshai Sharipovna
Osh State University, Republic of Kyrgyzstan
sabirova_venera@mail.ru; medina@mail.ru

Publicistics of A. Alaev, ethnical Kyrgyz, emigrant of the modern period, residing in the Canadian city of Vancouver, in most cases presents itself a genre of travel essays or sketches. The article provides an analysis of the meaningful and formal aspects of a genre of travel essays the essence of which is a presentation of personal impressions of the author and his lyrical digressions from the basic line of the story.

Key words and phrases: publicistic nature; artistic creation; émigré literature; ethnic identity; genre of travel essays.

УДК 81-139*32.019.51

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о роли метафоры в современном политическом дискурсе: эксплицируются и описываются когнитивные механизмы, прагматическая специфика и персуазивный потенциал политической метафоры. Автор приходит к выводу, что метафорические модели политической коммуникации являются не только концептуальными шаблонами для порождения новых смыслов, объективирующихся в языке и речи, но и активно используются продуцентами политического дискурса в качестве инструмента воздействия на аудиторию.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; концептуальная метафора; метафорика политического дискурса; прагматика политического дискурса; речевое воздействие; метафорические модели политической коммуникации.

Саиф Абдулла Саиф Абдулла

Пятигорский государственный лингвистический университет
abdulla_saif@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА: КОГНИТИВНЫЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ[©]

После выхода в свет в 1980 году знаковой для целого ряда гуманитарных дисциплин работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона [7; 32] исследования метафоризации как когнитивного процесса принимают все более глобальный характер. В лингвистическую практику вошли термины «метафорическая проекция» или «когнитивное отображение», которые отражают взаимодействие двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели» [7, с. 9].

В последние годы большое внимание уделяется исследованиям концептуальных метафор различных дискурсов, универсальных и культурно-специфических особенностей метафоризации, что обуславливает актуальность обращения к проблеме изучения метафоры непосредственно политического дискурса. Кроме того, когнитивные исследования политического дискурса, которые проводятся на пересечении политической лингвистики и теории концептуальной метафоры с использованием корпусных технологий, могут по праву считаться одним из перспективных направлений в современной когнитивистике [3, с. 99].

Политическая коммуникация является «источником жизненной силы, который питает политику, поскольку коммуникативное взаимодействие – это ключевой вид деятельности, связывающий различные общественные группы и позволяющий им функционировать как единое целое» [24, р. 305]. В качестве же наиболее значимого компонента политического дискурса выступает метафора, символичность и риторическая мощь которой, по мнению М. Эдельмана, позволяют политику «пробуждать скрытые тенденции и импульсы в общественных массах» [21, р. 67].

Тем не менее в своем эссе «Политика и английский язык» («Politics and the English Language») известный британский писатель и публицист Дж. Оруэлл оценивает политические тексты как «плохие» тексты [38, р. 135], критикуя избыточность в политическом дискурсе стершихся, «мертвых» метафор, клише, идиом и шаблонных сравнений. По мнению Дж. Оруэлла, такое стилистическое оформление политических текстов производит определенный прагматический эффект. С одной стороны, адресат избавляется от необходимости осмысливать потребленную информацию, а с другой стороны – адресант (или автор текста) получает возможность максимально расплывчато и двусмысленно, используя общие фразы и стершиеся клише, донести необходимую информацию до аудитории, оставляя себе пути для «риторического» отступления в случае изменения ситуативного или социального контекста разворачивающегося дискурса. Кроме того, Дж. Оруэлл был убежден, из-за такого подхода к взаимодействию с общественной аудиторией в социально-политической сфере серьезно страдает этический аспект, так как подобная стилистика и метафорика политической коммуникации не только коррумпирует самого политика, но и вводит в заблуждение его аудиторию [Ibidem, р. 134].